

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Олеся Николаевна СТАРОДУБЦЕВА,
кандидат юридических наук, доцент,
ORCID 0009-0009-0274-0081
Санкт-Петербургский университет
МВД России (г. Санкт-Петербург)
доцент кафедры уголовного права
lsstar189@gmail.com

Научная статья
УДК 343.2/.7:[343.214+343.24]

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гуманизация, уголовный закон, уголовно-правовое воздействие, виды уголовного наказания, альтернатива лишению свободы, правовой статус осуждённого, меры пресечения, социальная помощь.

АННОТАЦИЯ. Введение. В статье автор анализирует процесс гуманизации уголовного закона в ракурсе позитивной трансформации правового статуса осуждённого, оценивает инициативу органов государственной власти по либерализации воздействия на правонарушителей, отмечает системный и глобальный характер реализуемых изменений. Гуманизация уголовного закона рассматривается как одно из приоритетных направлений уголовно-правовой политики в области смягчения мер воздействия. Изучаются возможности службы пробации, которая является субъектом, участвующим в реализации уголовной политики, тогда как ее функции выходят за рамки уголовно-правового воздействия. **Методы.** В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в статье, использовались: историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический методы, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция.

Результаты. Автор приходит к выводу о том, что гуманизация в рамках уголовно-правовой политики представляет собой устойчивую тенденцию, которая в дальнейшем будет прогрессировать. Гуманность в обращении с лицами, совершившими преступления, может быть выражена в индивидуальном подходе при применении мер уголовно-правового воздействия и оказании социальной помощи. Формулируется заключение о том, что гуманизация главным образом связана с изменением отношения к преступнику и состоит в реализации гарантий правового статуса личности, установленных законом, в недопущении жестокого обращения, причинения страданий и унижения человеческого достоинства. При оказании помощи в подготовке к социальной реинтеграции осуждённого в общество и при применении к нему мер воздействия важно понимать потребности и особенности его личности. Перспективными направлениями гуманизации уголовного закона автор считает оптимизацию системы мер воздействия путем включения в нее новых эффективных видов наказаний, альтернативных лишения свободы, новых мер уголовно-правового характера, а также применение рационального подхода к наказанию с учетом индивидуальных особенностей преступников.

ВВЕДЕНИЕ

Гуманизация в уголовном праве прочно ассоциируется с именем Чезаре Беккариа, который в своем научном труде «О преступлениях и наказаниях» 1764 года впервые изложил идею отказа от пыток, смертной казни и других самых жестоких наказаний. Именно после выхода его

книги в свет из многих уголовных кодексов Европы была исключена смертная казнь, а в российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ее сохранили только для применения в исключительных случаях.

Гуманистическое движение XIX века с первых международных тюремных конгрессов по борьбе

Olesya N. STARODUBTSEVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0009-0274-0081

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Associate Professor of the Department of Criminal Law

lsstar189@gmail.com

HUMANIZATION AS A SUSTAINABLE TREND IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW

Keywords. Humanization, criminal law, criminal-legal impact, types of criminal punishment, legal status of the convicted person, alternative to imprisonment, preventive measures, social assistance.

ANNOTATION. Introduction. In the article, the author analyzes the process of humanization of the criminal law in the context of positive transformation of the legal status of a convicted person, evaluates the initiative of public authorities to liberalize the impact on offenders, notes the systemic and global nature of the changes being implemented. Humanization of the criminal law is considered as one of the priority areas of criminal law policy in the field of mitigation of measures of influence. The possibilities of the probation service, which acts as a subject participating in the implementation of criminal policy, are studied, while its functions go beyond the criminal law impact. **Methods.** In the course of the study, the results of which are presented in the article, the following were used: historical and legal, comparative legal, sociological methods, analysis, synthesis, abstraction, generalization, analogy, induction, deduction. **Results.** The author comes to the conclusion that humanization within the framework of criminal law policy is a stable trend that will progress in the future. Humanity in the treatment of persons who have committed crimes can be expressed in an individual approach when applying measures of criminal-legal influence and providing social assistance. The conclusion is formulated that humanization is mainly associated with a change in attitude towards the criminal and consists in the implementation of guarantees of the legal status of the individual established by law, in preventing cruel treatment, causing suffering and humiliation of human dignity. When providing assistance in preparing for the social reintegration of the convicted person into society and when applying measures of influence to him, it is important to understand the needs and characteristics of his personality. The author believes that promising areas of humanization of the criminal law are the optimization of the system of measures of influence by including new effective types of punishment alternative to imprisonment, new measures of a criminal-legal nature, as well as the use of a rational approach to punishment taking into account the individual characteristics of criminals.

с ущемляющим человеческое достоинство обращением переросло в стойкую тенденцию укрепления защиты осуждённых и гарантий реализации их правового статуса. «Права личности, – как отмечает Ю.М. Антонян, – были объявлены сверхценностью» [1, с. 54].

С принятием Основ законодательства СССР 1922 года советские республики предприняли попытку отказаться от термина «наказание» в пользу «мер социальной защиты». Впервые были нарушены традиции, связанные с классическим пониманием мер воздействия: вместо них появились «меры судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера» [2, с. 14]. Идея не прижилась, потому что на том этапе исторического развития общества проведенная реформа оказалась преждевременной, «произошла переоценка возможностей, потенциала новой власти и готовности населения поддержать ее» [3, с. 326].

В конце XX века совершившие преступления и отбывающие уголовные наказания лица, признававшиеся до того объектом исправительного воздействия, приобрели правовой статус субъекта – участника уголовно-исполнительных отношений. Этот субъект был наделен комплексом прав, свобод и обязанностей с ограничениями, детерминированными порядком и условиями отбывания наказания того или иного вида (такие ограничения воспринимались как неизбежные последствия совершенного преступления) и обеспечен принудительным воздействием (обязанностью выполнять требования администрации органа, исполняющего уголовное наказание; ограничением

личных прав в форме лишения или ограничения свободы; невозможностью участия в политической жизни государства; обязанностью возместить причиненный ущерб и др.).

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования историко-правовой метод использовался при изучении источников российского права XIX–XX веков; сравнительно-правовой метод – при сопоставлении норм УК РСФСР 1960 года и УК РСФСР 1996 года; социологический метод – при изучении мнений ученых о различных видах наказаний, а также сведений об уголовных делах, поступивших в суды первой инстанции, о числе осуждённых и лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено, об отклоненных ходатайствах о продлении срока содержания под стражей. Анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция применялись для определения функций службы пробации и их отличия от мер уголовно-правового воздействия, для формулирования дефиниции гуманизации и общих выводов о тенденциях гуманизации уголовного закона, для формирования представлений об основных направлениях деятельности, которые могли бы способствовать дальнейшей гуманизации уголовного закона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Принцип гуманизма уголовного закона, согласно ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), реализуется в обеспечении безопасности в процессе осуществления мер уголовно-правового воздействия (уголовного наказа-

ния и мер уголовно-правового характера) в отношении лиц, совершивших преступление, а также в недопущении причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства как цели такого воздействия. Признание и закрепление правового статуса осуждённых в правоприменительной практике стало одним из проявлений гуманизма. Как верно отметил М.Д. Шаргородский, «нельзя воспитать человека гуманным, обращаясь с ним негуманно, нельзя в человеке воспитать уважение к закону, если по отношению к нему закон нарушается» [4, с. 53]. Стоит согласиться с мнением И.Я. Козаченко о том, что одним из значений уголовного права является «суровая необходимость и милосердные способы борьбы с преступными проявлениями уголовно-правовыми средствами»¹.

В связи с этим справедливым представляется высказывание И.С. Ноя о том, что «осуждение лица, виновного в совершении преступления, его порицание от имени государства носит карательный характер, так как оно способно причинить чувствительные страдания осуждённому» [5, с. 37]. Важно учитывать, что страдания в виде установленных уголовным законом лишений и ограничений уже охватываются карательной сущностью любого вида наказания, и причинение таких страданий сверх меры недопустимо.

Позитивные изменения в статусе осуждённых, произошедшие в течение последних лет, состоят в повышении уровня гарантированности обеспечения достойных материально-бытовых и социально-экономических условий содержания в местах отбывания наказания, а также при конвоировании для отбывания наказания (это, например, минимизация перевозок по железной дороге и предпочтение автомобильного транспорта и авиации), при отбытии принудительных работ (возможность трудоустройства у индивидуальных предпринимателей и др.). О гуманизации сферы уголовно-правового воздействия также свидетельствуют и другие законодательные новации, в том числе касающиеся защиты персональных данных лиц, отбывающих наказание.

Ограничения прав осуждённых строго регламентированы законом и допустимы только в случаях введения режима особых условий на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, режима чрезвычайного или военного положения, чрезвычайной ситуации² и исключи-

тельно в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья осуждённых к лишению свободы, сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений. Такие ограничения подлежат снятию сразу по окончании действия режима особых условий.

Гуманизация уголовного законодательства отражается в характере вносимых в него изменений, свидетельствующих о его смягчении. Если проанализировать последние варианты уголовного закона, сравнивая УК РФ 1996 года с УК РСФСР 1960 года, то можно отметить следующие принятые законодателями меры, направленные на его гуманизацию:

- поднята возрастная планка возможности привлечения к уголовной ответственности – с 12 до 14 лет (причем с 14 лет уголовная ответственность наступает только за совершение преступлений некоторых видов, по большинству составов преступлений уголовная ответственность наступает с 16 лет);
- перечень оснований освобождения от уголовной ответственности дополнен, в него включены: изменение обстановки, прохождение военной службы в периоды мобилизации (при введении военного положения или в военное время);
- декриминализированы некоторые преступные деяния (тунеядство, оскорбление);
- в санкциях некоторых статей упразднены нижние пределы наказания в виде лишения свободы³;
- закреплено право суда на изменение категории преступления на менее тяжкую и на назначение более мягкого наказания;
- как новый вид наказания в уголовном законе закреплены принудительные работы;
- увеличена продолжительность исправительных работ – до 480 часов (что повысило ее правоприменительное значение);
- введена отсрочка отбывания наказания для лиц, больных наркоманией⁴;
- как основание освобождения от уголовной ответственности введена новая мера уголовно-правового воздействия – судебный штраф⁵;
- как вид уголовного наказания упразднена конфискация имущества⁶ и др.

На необходимость продолжения работы, направленной на расширение перечня мер гуманизации правосудия, неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации⁷. Реали-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова и др. М., 1997. С. 15.

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 23.08.2023 № 221 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»».

³ Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

⁶ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (утв. Президентом Российской Федерации 12.01.2023 № Пр-19).

зация его поручений действительно привела к некоторому смягчению уголовной политики, что проявилось, например, в постепенном сокращении практики полной изоляции от общества лиц, совершивших насильственные преступления средней тяжести, при применении к ним такой меры пресечения, как заключение под стражей. Более того, речь идет и о стремлении к отказу от применения данной меры пресечения в отношении совершивших преступления небольшой и средней тяжести несовершеннолетних и женщин, имеющих малолетних детей, а также в отношении лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что предложения Верховного Суда Российской Федерации, направленные на гуманизацию правосудия, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации регулярно отклоняются. Так, еще в 2020 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации выступил с инициативой перевести категорию преступлений небольшой тяжести в категорию «уголовный проступок» с целью ограждения лица, впервые совершившего преступление, от судимости как крайне неблагоприятного последствия². Кроме того, в 2023 году Верховный Суд Российской Федерации предлагал расширить пределы апелляционного обжалования судебных приговоров «в целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики». Все эти инициативы законодателем были отвергнуты.

В мае 2024 года Председатель Совета Судей Российской Федерации В. Момотов внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации предложение об изменении Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»: оно касается закрепления в ст. 12.1 определения судебной ошибки и ее признаков, при наличии которых возникало бы основание для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, что должно способствовать повышению качества работы судей. Дискуссии о целесообразности такого нововведения пока продолжаются.

Считаем важным обратить внимание на заявление председателя Верховного Суда Российской Федерации И. Подносовой, сделанное на пленарном заседании Совета Судей³, о том, что произведенные изменения уголовного закона привели, в частности, к существенному сокращению количества уголовных дел, поступивших в суды первой инстанции. В 2023 году судами было рассмотрено 159 тысяч уголовных дел в отношении 160 тысяч лиц, из них 79,4% осуждены, а в отношении 19,2% уголовное преследование было прекращено. Удовлетворено на 5,9% меньше по сравнению с 2022 годом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, на 11% сократилось количество удовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей.

Одним из показателей гуманизма в уголовно-правовой сфере является полный отказ от применения самого сурового вида наказания – смертной казни. «Смертная казнь не применяется даже в отношении террористов», – отметил Председатель комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишас. Его слова подтверждает и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин: «Конституция РФ допускает ограничение прав, но ставит пределы для этого в виде цели и меры. Для Конституционного Суда РФ одним из таких пределов выступает уверенность в недопустимости возобновления назначения и применения смертной казни в рамках действующей Конституции РФ»⁴. Постепенно снижается количество сторонников смертной казни и среди населения страны. Согласно результатам исследования, проведенного Социологическим институтом РАН, число приверженцев исключительной меры наказания в России сократилось с 56% в 2014 году до 43% в 2023 году⁵. Такая динамика обусловлена, по мнению ученых, изменениями нравственных устоев общества, а также трендом, ориентированным на смягчение наказания.

Проводимая государством политика по сокращению числа осужденных к лишению свободы (за

¹ Законопроект № 381316-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/381316-8> (дата обращения: 15.02.2024).

² Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации не поддержала инициативу Верховного Суда Российской Федерации о включении в УК РФ статьи 15.1 «Уголовный проступок». Под уголовным проступком предлагалось понимать совершенное впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. К категории уголовных проступков предлагалось отнести 112 составов преступлений, в том числе 53 – в сфере экономики. См.: Лебедев В. Глава Верховного суда: Предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» // Российская газета: сайт. 13.10.2020 // URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatiie-ugolovnyj-prostupok.html> (дата обращения: 15.02.2024).

³ Председатель Верховного Суда России выступил на пленарном заседании Совета судей // Верховный Суд Российской Федерации: сайт // URL: https://vsrf.ru/press_center/news/33194/ (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ Конституционно-судебная защита прав в России: основные свойства. Тезисы доклада, с которым В. Зорькин выступил на сессии «Защита прав и конституционный контроль» в рамках XII Петербургского международного юридического форума // Правовые новости: сайт. 26.07.2024 // URL: <https://pravo.ru/lf/news/253784/> (дата обращения: 15.08.2024).

⁵ В России сократилось число сторонников смертной казни // РБК: новости: сайт. 01.02.2024 // URL: <https://www.rbc.ru/society/01/02/2024/621d63cb9a7947b6d560a333> (дата обращения: 15.02.2024).

счет расширения практики применения наказаний альтернативных ему видов) способствовала снижению количества лиц, находящихся в исправительных учреждениях (с 735340 в 2014 году до 555743 в 2023 году). За последние десять лет также стало меньше осуждённых к пожизненному лишению свободы (в 2014 году – 67 человек, 2023 году – 59 человек)¹. Альтернативные виды наказаний становятся всё более востребованными: активно применяются судами ограничение свободы, в практику введено назначение наказания в виде принудительных работ.

Гуманизация уголовного закона носит глобальный характер, поскольку реализуется не только в России, но и в других странах. Она обусловлена воздействием норм международного характера, направленных на обеспечение гарантий прав и свобод личности и гражданина. Так, например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь обстоятельствами, смягчающими наказание, признаны наличие иждивенцев и престарелый возраст виновного. Польским уголовным законодательством предусмотрен ряд оснований для «чрезвычайного смягчения наказания» (примирение пострадавшего с виновным; устранение вреда или попытки устранить его, если виновный в неумышленном преступлении или его самое близкое лицо потерпели серьезный ущерб; сообщение органам, осуществляющим уголовное преследование, о лицах, участвующих в совершении преступления, или об обстоятельствах его совершения).

Гуманизация уголовного закона является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики России. При этом взаимное влияние гуманизации и уголовной политики вызывает дискуссии среди ученых. О.Г. Перминов считает, что «уголовно-правовая политика определяет содержание и принципы уголовного законодательства» [6, с. 247]. О.А. Малышева полагает, что «уголовная политика обуславливает лишь содержание формы права – закона»². По мнению М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина, гуманизм реализуется в рамках основных направлений уголовно-правовой политики в целях обеспечения ее соответствия Конституции Российской Федерации, и он «не должен входить в противоречие с требованиями социальной и криминологической обоснованности уголовного законодательства» [7, с. 8]. И. Финке обращает внимание на то, что гуманизм состоит в обеспечении безопасности других лиц, общества и государства, в реализации «предохранения прав всех его членов» [8, с. 138].

По нашему мнению, следует признать, что политика оказывает влияние на содержание и принципы уголовного законодательства. Процесс очеловечивания закона имеет идеологическое значение и свидетельствует о постепенном смягчении

общественных нравов. Гуманистичные изменения могут касаться области применения строгих мер воздействия, реализуемых в уголовном наказании, при сохранении карательного потенциала наказания в целом как необходимого средства воздействия на лиц, представляющих повышенную общественную опасность. Вместе с тем гуманизм проявляется в сфере применения некарательных мер воздействия (иных уголовно-правовых мер), которым, согласно суждению С.А. Корнеева, «не свойственно наличие карательной составляющей» [9].

М.В. Бавсун связывает гуманизм с реализацией «любых способов воздействия, не имеющих карательного потенциала», посредством индивидуализации и их субсидиарности [10, с. 183]. Индивидуализация состоит в недопустимости игнорирования особенностей личности при применении мер уголовно-правового воздействия. Здесь преследуются две основополагающие цели: «С одной стороны, обеспечение повышенной гарантии охраны безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств, которое предполагает применение строгих мер наказания к лицам, признанным виновными в совершении тяжких, особо тяжких преступлений, рецидиве преступлений, а с другой – гуманизация уголовно-правового воздействия»³. Идея принципа субсидиарности состоит в том, что самостоятельной формой реализации уголовной ответственности становятся лишения и ограничения, испытываемые лицом в рамках освобождения от наказания.

Термин «воздействие» используется для обозначения любого действия, направленного на объект с целью повлиять на него, вызвать изменение в нем. Уголовно-правовое воздействие в широком смысле понимается как способ реализации предупредительной функции уголовного права [11, с. 26]. По мнению Н.А. Лопашенко, такое воздействие означает «влияние с целью предупредить совершение преступления» [12, с. 103]. Уголовно-правовое воздействие, на наш взгляд, – это государственное принуждение, реализуемое в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, в целях выполнения задач, стоящих перед уголовным законом: защиты объектов уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений посредством применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Меры уголовно-правового воздействия это – «меры принуждения, назначенные судом лицу, совершившему общественно опасное деяние, и заключающиеся в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица»⁴.

В этом смысле определенный интерес вызывает деятельность в России новой структуры – службы пробации, которая, по замыслу законодателя,

¹ Число осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, снизилось в 2023 году до 556 тысяч человек // Демоскоп: сайт // URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01033/barom03.php> (дата обращения: 15.02.2024).

² Малышева О.А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 13.

³ Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 3.

⁴ Чучаев А.И. Уголовный закон: Учебное пособие. Ульяновск: ФМГУ, 1995. С. 55.

должна способствовать достижению цели уголовного наказания, а именно предупреждению совершения бывшим осуждённым новых преступлений. Вместе с тем следует отметить, что служба пробации не является субъектом уголовно-правового воздействия. Функции пробации (коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых пробация применяется) коррелирует с целью уголовного наказания – предупреждение преступлений. Однако пробация не оказывает уголовно-правового воздействия, поскольку не обладает карательными свойствами. Задачи службы пробации состоят в социальном сопровождении лиц, отбывающих уголовные наказания всех видов (кроме штрафа); лиц, в отношении которых исполняются иные меры уголовно-правового характера; лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания; лиц, в отношении которых осуществляется административный надзор; лиц, условно-досрочно освобожденных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях оказания им индивидуальной социальной помощи и предупреждения совершения преступлений. Решение задач, стоящих перед службой пробации, может осуществляться одновременно с реализацией уголовно-правового воздействия (пениitenciарная пробация). Пробационные меры, обладая социальной сущностью, обнаруживают сходство с уголовно-правовым воздействием, поскольку, как верно отметил Л.И. Спиридонов, «сама природа правовых норм носит социальный характер» [13, с. 49]. Однако в отличие от мер уголовно-правового воздействия пробационные меры не предусмотрены уголовным законом, исполняются по инициативе осуждённого, а не по решению суда, и не обладают принудительным характером. Соответственно, социальная эффективность деятельности службы пробации зависит не только от содержания (поставленных задач), но и от практики применения и состоит в степени реализации такой цели, как

снижение уровня преступности бывших осуждённых [14, с. 550; 15, с. 260].

Гуманизация уголовного закона проводится с учетом многообразия социальных потребностей граждан и обуславливает вовлечение в данный процесс большого количества субъектов: это федеральные органы исполнительной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждения уголовно-исполнительной системы; государственные учреждения службы занятости населения; организации социального обслуживания. Эффективное осуществление всеми этими субъектами своих функций должно способствовать снижению уровня преступности в России и обеспечению безопасности ее граждан, их защите от преступных посягательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гуманизация уголовного законодательства отражается в его смягчении, она связана с изменениями, направленными на защиту прав и свобод личности, что проявляется, в частности, в отказе от применения смертной казни и сокращении числа осуждённых к пожизненному лишению свободы. При этом необходимо иметь в виду, что гуманизация обладает глобальным характером и обусловлена международными нормами, предназначенными для обеспечения гарантий прав и свобод личности и гражданина.

Гуманизация уголовно-правового воздействия предусматривает повышение уровня гарантированности достойных условий содержания осуждённых, защиты их прав и свобод. Ограничения прав осуждённых строго регламентированы законом и допустимы только в особых условиях для обеспечения безопасности.

Перспективы дальнейшей гуманизации уголовного закона видятся в оптимизации системы мер воздействия на преступников путем включения в нее новых эффективных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, мер уголовно-правового характера, а также использовании индивидуализированного подхода к правонарушителям. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю.М. Цивилизация как объект криминологического исследования // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 4 (102). С. 52-62.
2. Чучаев А.И., Фирсов А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: Монография. М.: Проспект, 2013. 320 с.
3. Упоров И.В. Научные воззрения о сущности и цели наказания в истории уголовного права // Научные труды РАЮН. 2003. № 3. С. 323-330.
4. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность: Монография. Л., 1973. 160 с.
5. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: Монография. Саратов, 1965. 193 с.
6. Перминов О.Г. Теоретические основы уголовной и уголовно-исполнительной политики // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 246-262.
7. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4-12.
8. Финке И. Естественное частное, публичное и народное право: Монография. Казань, 1816. 312 с.
9. Корнеев С.А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2019. № 3 (49). С. 64-72.
10. Бавсун М.В. Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3. С. 179-187.
11. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.

12. Лопашенко Н.А. Размышление об уголовном праве. Уголовное право. Уголовно-правовые принципы. Уголовная ответственность. Авторский курс: Монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 408 с.
13. Спиридонов Л.И. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология: Монография. СПб, 2002. 392 с.
14. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: Сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 549-551.
15. Бульмеринг М. Теория исправления преступников // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. XI. Февраль. С. 259-276.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M. Tsivilizatsiya kak ob'yekt kriminologicheskogo issledovaniya // Vestnik universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2024. № 4 (102). S. 52-62.
2. Chuchayev A.I., Firsov A.P. Uголовно-правовое воздействие: ponyatiye, ob'yekt, mekhanizm, klassifikatsiya: Monografiya. M.: Prospekt, 2013. 320 s.
3. Uporov I.V. Nauchnyye vozzreniya o sushchnosti i tseli nakazaniya v istorii uголовnogo prava // Nauchnyye trudy RAYUN. 2003. № 3. S. 323-330.
4. Shargorodskiy M.D. Nakazaniye, yego tseli i effektivnost': Monografiya. L., 1973. 160 s.
5. Noy I.S. Sushchnost' i funktsii uголовnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve: Monografiya. Saratov, 1965. 193 s.
6. Perminov O.G. Teoreticheskiye osnovy uголовnoy i uголовно-исполnitel'noy politiki // «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. 2003. № 2. S. 246-262.
7. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.Ye. Kontseptsiya uголовно-pravovoy politiki Rossiyskoy Federatsii // Uголовnoye pravo. 2012. № 4. S. 4-12.
8. Finke I. Yestestvennoye chastnoye, publichnoye i narodnoye pravo: Monografiya. Kazan', 1816. 312 s.
9. Korneyev S.A. Mery uголовно-pravovogo vozdeystviya, ne svyazannyye s uголовnoy otvetstvennost'yu // Yuridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika. 2019. № 3 (49). S. 64-72.
10. Bavsun M.V. Prinuditel'nyye mery meditsinskogo kharaktera: aktual'nyye voprosy primeneniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2020. № 3. S. 179-187.
11. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov YU.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkluchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere prevensii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
12. Lopashenko N.A. Razmyshleniye ob uголовnom prave. Uголовnoye pravo. Uголовно-правовые printsipy. Uголовnaya otvetstvennost'. Avtorskiy kurs: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2024. 408 s.
13. Spiridonov L.I. Izbrannyye proizvedeniya: Filosofiya i teoriya prava. Sotsiologiya uголовnogo prava. Kriminologiya: Monografiya. SPb, 2002. 392 s.
14. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // Prestupnost', uголовnaya politika, uголовnyy zakon: Sbornik nauchnykh trudov. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. S. 549-551.
15. Bul'mering M. Teoriya ispravleniya prestupnikov // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1862. T. XI. Fevral'. S. 259-276.

© Стародубцева О.Н., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стародубцева О.Н. Гуманизация как устойчивая тенденция развития уголовного закона // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 9-15.